

Благодаря лекарству клана Туюэ рана Фэн Мина очень скоро затянулась. Но спустя десять дней юноша уже больше не мог сидеть спокойно и горел желанием вернуться в столицу Ли, чтобы встретиться с Жун Тянем.

Жун Ху, как и все, не готов был отправлять его вновь в пасть тигру и неоднократно его отговаривал. Ле-эр же не прекращал придумывать множество всякой всячины, чтобы Фэн Мин ни на минуту не скучал.

В этот день были мягкий ветерок и яркое солнце, а на лугу проклюнулась первая весенняя трава, вызывая в сердце радость.

— Докладываю князю Мину: отправленный в Литун шпион вернулся.

— Э? — Юноша тотчас же спрыгнул с коня, заставляя Цю Юэ и остальных слуг разом вскрикнуть.

— Князь Мин, осторожнее!

— Помедленнее и осторожнее спускайтесь.

Фэн Мин махнул рукой на Цю Юэ, опустил голову и спросил стоящего в стороне на коленях шпиона:

— Какие там новости?

— Докладываю князю Мину: император Ли, узнав, что князь Мин сбежал, впал в ярость и убил несколько стражников, охранявших князя, даже принцессе Мяо Гуан сделал выговор. Сейчас в Литун поднялся хаос и опасность угрожает каждому. Боюсь, эта головная боль не скоро отпустит императора Ли.

— А что насчет Жун Тяня? Видел его, нет?

Шпион украдкой поднял голову, глянув на Фэн Мина, шёпотом сказал:

— Ваш покорный слуга не видел государя, но получил секретное сообщение от него. Ваш слуга хочет сообщить князю Мину: не нужно беспокоиться, он скоро вернётся.

— Скоро — это когда? — Фэн Мин внезапно закричал, посторонние даже испугались, а шпион опустил голову ещё ниже, чем прежде, не осмелившись подать голос.

Фэн Мин сновал по лугу взад-вперёд, пиная камушек и шёпотом ругая Жун Тяня. Вновь

подойдя к шпиону, юноша со вздохом сказал:

— Ты тут ни при чём, ты хорошо выполнил свою задачу. — Он сделал паузу и, похоже, не желая сдаваться, спросил: — Как скоро он вернётся, дня через три или пять?

— Этого... Ваш слуга действительно не знает. Государь не передавал посланникам сообщение, Ваш слуга не осмелился спросить.

Юноша разочаровано обернулся и, поглядев на Цю Юэ и других слуг, нахмурил изящные брови.

Ле-эр радостно подбежал:

— Князю Мину незачем волноваться, государь лихой и сильный. Ему было трудно пробраться на родину Жо Яня и теперь, разумеется, будет увлекательно перевернуть небо и опрокинуть землю [1].

Фэн Мин свирепо уставился на него:

— Именно потому, что это родина Жо Яня, я и беспокоюсь. Там пучина дракона и логово тигра [2], понимаешь, нет? Если по чистой случайности его поймут... — Вспомнив те дни, проведённые в руках Жо Яня, что казались краем преисподней, где один неверный шаг вёл к гибели, Фэн Мин невольно задрожал от холода.

— Тревожиться тоже нет смысла, князю Мину всё же нужно успокоиться и подождать несколько дней, — закончил Жун Ху и обратился к шпиону: — Вновь направьте людей в Литун разузнать.

— Слушаюсь!

После стольких дней ожидания всё ещё не было видно и тени Жун Тяня. Который день шпион возвращался без вестей, отчего Фэн Мину становилось крайне тягостно. Цю Юэ и другие слуги хоть и составляли ему компанию, однако без Жун Тяня словно чего-то не хватало. Фэн Мин ощущал себя опустошённым и не находил себе места.

Цю Син всё время помогала Фэн Мину подводить коня. Этого серовато-чёрного коня ему подарил старейшина клана Туюэ, а подаренного Жун Тянем Байюня из-за чрезмерной броскости побоялись привезти в Ли.

— Князь Мин, ещё немного покатайтесь, и после мы сразу пойдём обедать.

Фэн Мин удручённо покачал головой:

— Не хочу кататься, мы возвращаемся. — Мрачно опустив голову, он пошёл обратно.

Цю Син, тотчас же взяв поводья, передала их следовавшему за ними охраннику и побежала за Фэн Мином.

— Князь Мин в дурном настроении.

— Угу, и не удивительно, князь Мин скучает по государю, эх.

Внезапно сзади между Цю Юэ и Цю Син высунулась мордашка Ле-эра:

— Хо-хо, вы смеее сплетничать о государе.

— Ой, так напугал, что мы аж подпрыгнули. — Цю Юэ платочком похлопала Ле-эра по глазам:
— Где уж нам сплетничать о государе, но, Ле-эр, почему государь всё ещё не возвращается?

— Это я знаю, только мужские дела нельзя рассказывать служанкам. — И Ле-эр обнажил странную улыбку.

— Говори-говори! Цю Син, хватай его!

— Ха-ха-ха, вам не удастся схватить меня.

Фэн Мин, опечаленный, вернулся в комнату, обернулся и увидел, что Ле-эр вместе с двумя озорницами неизвестно куда ускользнули развлекаться, сзади лишь Жун Ху преданно следовал за ним.

Он обратился к Жун Ху, говоря:

— Жун Ху, ты иди отдохни. Я устал, думаю вернуться в комнату и вздремнуть.

— Князь Мин поест, а потом как раз вздремнёт?

— Нет аппетита, после сна поем. — Фэн Мин, скорчив гримасу, похожую на горькую тыкву, пошёл в комнату.

Клан Туюэ оказал ему хороший приём, предоставил хорошее лекарство и хорошего коня, даже место, где располагалась опочивальня Фэн Мина, было очень красивым, а ещё на заднем дворе неожиданно оказалось стадо белоснежных крольчат. Цю Юэ, когда они только приехали, сразу закричала, что для кроликов это самое хорошее место.

Подняв занавеску, Фэн Мин лениво зевнул.

Зевок ещё не закончился, как внезапно появилось тревожное чувство, предупреждающее об опасности, а воцарившаяся в комнате удивительная тишина заставила Фэн Мина насторожиться.

В комнате кто-то есть!

Неужели ужасные шпионы Жо Яня уже выяснили, что Фэн Мин скрывается у клана Туюэ, и тайно пробрались сюда?

Юноша и ахнуть не успел, как инстинктивно собирался прижаться к стене, избегая внезапного нападения со спины.

Но сзади донеслось лёгкое дуновение ветерка.

О нет, кто-то притаился за дверью.

— Жун... — Чтобы юноша не смог договорить «Ху», зовя на помощь, некто вытянул привыкшую сжимать меч руку из-за плеча Фэн Мина и крепко зажал ему рот.

— М-м...

Юноша старался сопротивляться, однако так и не смог ни на йоту пошевелиться, а ранение болью отдалось в груди.

Ушко Фэн Мина было нагло схвачено в плен чужих губ и подверглось нападкам влажного горячего языка. Раздался низкий притягательный и в то же время улыбчивый голос:

— Я не хочу, чтобы Жун Ху потревожил нас.

Голос и фраза были до боли знакомыми, но такие шуточки заставляли скрежетать зубами.

Фэн Мин вздрогнул всем телом, а ресницы намокли от слёз.

Хватка рук внезапно стала крепче, прижимая юношу к груди.

— Иди сюда, позволь мне сжать тебя в своих объятиях. — Успокаивающий запах Жун Тяня плотно обволакивал Фэн Мина.

Горячие губы от тоски словно сошли с ума, осыпая щёки юноши поцелуями. После, нежно распробовав вкус губ, которых так давно не касался, Жун Тянь обнажил нежную улыбку:

— Сильно похудел, щёчки даже впали. И всё из-за того, что я, дурной, не смог тебя как следует защитить. — Слова были пропитаны сожалением и переживанием.

Фэн Мин по-прежнему не мог отойти от удивления, лишь, распахнув чёрные и живые глаза, беспрестанно смотрел на Жун Тяня.

— Почему ты так смотришь на меня? — Жун Тянь приблизился и слегка потерся носом об его щёку. — Неужели ты уже забыл моё лицо?

— Жун Тянь? — Фэн Мин долгое время глупо глядел на него, а затем тихо сказал: — Разве ты не в Литун? Шпион только что сказал, что ты неизвестно когда вернёшься.

— Ты не хочешь видеть меня?

— Ты... ты... — Фэн Мин долгое время просто повторял «ты», но наконец отреагировал: стоило ему сжать губы, как он неожиданно разрыдался во весь голос: — Ты снова насмехаешься надо мной! Когда настолько страшно, ты насмехаешься надо мной! Ты...

— Фэн Мин, тебе не следует плакать. — Жун Тянь зажал рот громко плачущего Фэн Мина и сердито произнёс: — Снаружи критичное положение, как я мог позволить обычному слуге раскрыть своё местоположение? Я не хотел лгать тебе.

Фэн Мин оторвал руку ото рта и вдобавок, не щадя, укусил её:

— Ты этого хотел, в прошлый раз, в Фаньцзя, ты насмехался надо мной, у меня сердце от страха чуть не остановилось, на этот раз ты вновь пустил в ход старый трюк. Я спрашиваю тебя: раз уж ты приехал, то какого чёрта воровато прятался за дверью?

Жун Тянь, запинаясь, проговорил:

— Конечно... конечно, чтобы приятно удивить тебя...

— Конечно, чтобы посмотреть: напугает меня это или нет! — Фэн Мин прекратил кричать и, почувствовав, что ещё не утолил злобу, пнул Жун Тяня по ноге, развернулся и сердито уселся на кровать.

— Фэн Мин, не нужно сердиться. — Жун Тянь подошёл, опустился на колени перед юношей и поднял голову: — Я всю дорогу грезил увидеть тебя, при мысли о тебе моё сердце заходило в бешеном ритме. Но, явившись сюда, я внезапно оробел.

— Чего ты испугался?

— Я и не знаю. — Взгляд бездонных глаз Жун Тяня тихо коснулся Фэн Мина. — Возможно, чем больше сближаюсь с тобой, тем страшнее взволнован и рад при встрече с тобой.

Сердце Фэн Мина стремительно потеплело, горло сдавило, бранные слова больше не вырывались наружу, и, протянув руку к Жун Тяню, юноша потянул его к себе, заставляя встать и усесться рядом.

— Скучал по мне?

— Не было ни минуты, чтобы не вспоминал о тебе. — Жун Тянь, позволив Фэн Мину облокотиться на себя, со вздохом сказал: — Я чуть с ума не сошёл от тоски.

У внимательно вглядывающегося в мужчину Фэн Мина тоже заболело сердце:

— Ещё скажи мне, что сам похудел. Всё из-за этого чёртового Жо Яня. Я обязательно схвачу его и увезу в Силэй, где хорошенько запру на несколько лет, а потом заставлю уйти от мира и принять монашество. — Заговорив о Жо Яне, юноша неизбежно заскрежетал зубами.

Жун Тянь рассмеялся:

— Насчёт заточения Жо Яня в Силэй, по возвращении домой вновь вернёмся к этому разговору. Я уже помог тебе немного вернуть должок.

— Что? Немного вернуть должок?

— Я с помощью хитрости поджог сокровищницу Жо Яня и улизнул прямо у него из-под носа, заставив его потерять лицо.

Фэн Мин резко сел и, не сдержавшись, крикнул:

— Ты встретился с Жо Янем? В столице Ли? О, Небо, и тебя, кто бы мог подумать, он не изрубил на котлеты!

— Почти не изрубил в крошево, — Жун Тянь, вспомнив тогдашнее положение, слегка содрогнулся. — К счастью, в той случайной встрече с Жо Янем при нём было немного солдат, к тому же это произошло в пригородном месте, только поэтому и удалось сбежать. — Опустив голову, мужчина глубоким голосом сказал на ушко Фэн Мину: — Фэн Мин, я дрался с Жо Янем, кроме того, с лихвой отплатил ему за то, что он обидел тебя.

Глаза Фэн Мина сверкнули, и, наклонив голову, юноша спросил:

— Ты ранил Жо Яня?

Его лицо было таким красивым и изящным, что Жун Тянь, испытывая искушение, открыл рот и сжал светло-красные губы юноши, заботливо пробуя на вкус, после чего со смехом сказал:

— Меч пронзил его грудь, и он почти мёртвым вернулся во дворец. Ох, если бы не его приближённый охранник, который отдёргнул его на один цунь [3], тогда мой меч отнял бы его жизнь.

В голове внезапно возникло странное чувство, Фэн Мин не мог сказать, что именно его терзало, и в замешательстве поглядел на Жун Тяня.

— В чём дело?

Немного поразмыслив, юноша поднял голову и спросил:

— Жо Янь неплохо владеет боевым искусством, встреча к тому же произошла на его территории, ты всадил в него свой меч, тогда как получилось, что ты цел и невредим?

Жун Тянь остолбенел и, восхищаясь сообразительностью Фэн Мина, вздохнул.

— Кхэ-кхэ, на самом деле... Я не могу сказать, что цел и невредим. — Жун Тянь, преуменьшая, ответил: — Небольшая рана всё же есть.

— Ты ранен? — Фэн Мин внезапно подпрыгнул и спешно заговорил:— Куда? Куда тебя ранили?

— Нет, разве под ребро...

Не успел мужчина закончить предложение, как его одежда на одном дыхании была разорвана Фэн Мином.

Увидев рану, Фэн Мин резко вдохнул холодный воздух. Правый бок был забинтован белой марлей, которая уже почти вся окрасилась кровью, рана явно была большой и глубокой.

— Не нужно смотреть, через несколько дней заживёт. — Жун Тянь протянул руку, загородив рану от дрожащего взгляда Фэн Мина.

Сам же юноша, отклонившись в сторону, немедля прокричал:

— Цю Юэ, Цю Син, эй, кто-нибудь, сюда-а! Скорее бинты! Лекарственные травы!

Снаружи слуги, услышав крик Фэн Мина, наперебой ворвались в комнату и, увидев Жун Тяня, конечно же, удивились и обрадовались.

Лишь Ле-эр с Жун Ху, уже тайно получив известие, почтительно поприветствовали Жун Тяня, к тому же, поглядев на Фэн Мина, высунули языки, признаваясь в сокрытии преступления.

Ранение Жун Тяня не было лёгким — слуги, увидев его, подпрыгнули, испугавшись. Но, будучи самыми смышлёнными слугами во дворце, они не нуждались в каких-либо указаниях — каждый тотчас же спешно забегал, готовя лекарство и бинты.

Жун Тянь сидел в кресле, приказывая Цю Юэ и остальным быть осторожными с его раной.

Стоящий в стороне Фэн Мин наблюдал за тем, как распускается марля, обнажая нанесённую рану, смотреть на которую сейчас было ещё страшнее, чем когда её скрывали бинты. Юноша не хотел мешать слугам помогать Жун Тяню перебинтовывать рану. Крепко закусив нижнюю губу, Фэн Мин не проронил ни слова, однако слёзы капля за каплей, срываясь с ресниц, обжигали кожу.

Мужчина, неожиданно подняв голову, увидел, в каком состоянии находится Фэн Мин.

— Фэн Мин, выйди, не нужно смотреть.

Юноша не проронил ни слова, вытирая слёзы, он не двигался с места, очевидно, не собираясь уходить.

— Князь Мин, пожалуйста, пока подождите снаружи, мы скоро перебинтуем.

Слуги несколько раз порывались его убедить уйти — Фэн Мин всё же упрямо не соглашался, но его лицо становилось белее и белее. Цю Юэ и остальные слуги, зная, что его ранение ещё не зажило, невольно тревожились в душе.

Долгое время смотря на Фэн Мина, Жун Тянь вздохнул:

— Забудь, иди сюда. — И протянул руку Фэн Мину.

Юноша, без промедления воспользовавшись случаем, уселся на левую ногу Жун Тяня и, не мешая перевязке, крепко сжал его руку.

— Ты, наверное, считаешь, что я очень труслив.

— Почему? — По беззаботному тону Жун Тяня и подумать нельзя было, что он серьёзно ранен, даже сейчас, во время нестерпимо болезненной перевязки. — Я лишь считаю, что ты первый красивый мужчина Поднебесной.

Фэн Мин не удержался от смеха:

— Первый красивый мужчина Поднебесной — император Боцзянь. — Припомнив, что для выбора наследного принца Боцзянь были предъявлены три условия, он не знал, плакать ему или смеяться, и было неизвестно, как там теперь поживала малышка Линь Тань.

— М... — Жун Тянь глухо простонал, похлопав по руке Фэн Мина. — Сиди спокойно и не двигайся.

Улыбка сразу же исчезла, а лицо стало ещё бледнее:

— Ой, я забыл, что тебя перевязывают. Я сделал тебе больно?

— Невыносимо больно. — Неожиданно изогнув губы в лёгкой улыбке, Жун Тянь прошептал: — Если сильно беспокоишься за меня, тогда поцелуй, и эта боль сразу исчезнет.

Фэн Мин, чьё лицо сейчас посинело, услышав это, невольно покраснел. Он обернулся и сосредоточенно посмотрел на перевязанную рану, но стоило услышать любовные речи Цю Юэ и Цю Син, как стало ещё более неловко.

Вновь обернувшись, юноша посмотрел на Жун Тяня, который уже закрыл глаза в ожидании «болеисчезающего» поцелуя.

— Я совсем не... — Фэн Мин думал отказаться от этого разжигающего чувства требования, но как раз в этот момент, вероятно, кто-то случайно задел рану, и на красивом лице Жун Тяня проскользнула тень боли.

Чувство сожаления немедленно заполонило душу, неожиданно заставляя Фэн Мина действовать. Юноша без раздумий резко опустил голову, целуя горячие губы Жун Тяня.

В миг, когда их губы соприкоснулись, уже заждавшийся язык Жун Тяня ловко проскользнул в рот Фэн Мина и, словно начиная увлекательную игру, гнался за постоянно убегающим языком князя.

В глубине души называя себя дураком, Фэн Мин втайне был счастлив.

«Оказывается, Жун Тянь делает такой жалкий вид только ради того, чтобы воспользоваться моим сочувствием. Эх, но сегодня я позволю тебе осуществить желания. Кто сказал, что мне

нравится причинять тебе боль во благо себе?».

Долгая игра в погоню закончилась, затем их губы и языки сплелись, начиная страстную игру. Когда Фэн Мин, тяжело дыша, из последних сил отстранился от Жун Тяня, то только тогда обнаружил, что Цю Син и другие слуги уже давно бесшумно ушли.

— Завтра наверняка подвергнусь их шуточкам. — Юноша уставился на Жун Тяня: — И всё из-за тебя, развратника.

— Кто посмеет шутить над тобой, того я завтра же сразу обезглавлю. — Нацеловавшись досыта, сидевший в кресле Жун Тянь спокойно, без суматохи указал пальцем на большую кровать и рассмеялся: — Только недостаточно, мы отправимся в постель и там продолжим.

Фэн Мин презрительно фыркнул:

— С твоим нынешним состоянием ты всё ещё думаешь о постели?

— Я соскучился по тебе. — Тихий и притягательный голос Жун Тяня внезапно заставил сердце Фэн Мина сильнее забиться в груди.

Опустив голову и поразмыслив, Фэн Мин обнажил лукавую улыбку:

— Хорошо, мы отправимся в постель.

Поддерживая Жун Тяня и проводив его до кровати, юноша заботливо помог ему снять тяжёлые кожаные сапоги и верхнюю одежду, а после раскрыл истинное положение дел:

— Так или иначе, сегодня ты бессилен, лучше уж мы повторим тот прекрасный первый раз, позволив мне быть сверху.

Не будучи ошарашенным, как ожидал Фэн Мин, Жун Тянь равнодушно сказал:

— Я давно предполагал.

— То есть можно? — Фэн Мин взволнованно распахнул глаза, ожидая, что же ответит Жун Тянь.

— Мясо на разделочной доске, что поделать? — Жун Тянь проговорил с насмешкой и, лёжа на кровати, расслабился: — Каждую фразу учений наследного принца я, однако, ясно помню.

Увидев, что Жун Тянь совсем не против, Фэн Мин очень обрадовался.

— Хе-хе, тогда ты сейчас — мяско, а я — разделочная доска. — Он подпрыгнул на кровати и встал. Опустившись на колени рядом с Жун Тянем, юноша вытянул руки и сразу же развязал его нижнее бельё.

Нетерпеливые ручки неожиданно были пойманы мужчиной.

— Ты хочешь отказаться? — Юноша недовольно поглядел на Жун Тяня.

— Сначала договоримся: сегодня я позволю тебе добиться своего, а в следующий раз, когда я буду разделочной доской, ты не станешь увиливать.

— Когда я увиливал?

— Ты всегда кричишь, что больно.

— Такие крики вызывают ещё больше интереса-а, — Фэн Мин тихо вздохнул: древние и есть древние, и совершенно не знают прелестей современной жизни. Покачав головой, он начал учить: — Иногда крики вызывают интерес. Ты знаешь, почему японские женщины так нравятся мужчинам? Просто потому, что им в постели нравится кричать: «Нет, а, нет, а...» А-а, ты не знаешь, что такое Япония.

— А-а, нынешнему императору понятно. Оказывается, князь Мин кричал «больно» не потому, что было больно, а чтобы вызвать интерес. Жаль, что я всегда, жалея тебя, старался сдерживаться. Теперь, как бы там ни было, всё прояснилось, — Жун Тянь кивнул, натянуто улыбаясь.

Фэн Мин, вздрогнув от холода, громко закричал, будучи вновь обманутым из-за своих необдуманных слов:

— Жун Тянь, ты не так понял...

Чинить хлев, когда овцы пропали [4], уже было поздно — Жун Тяню объяснения Фэн Мина были излишни, он добровольно развязал застёжки нижнего белья.

— Если ты дальше не двинешься, то я стану разделочной доской.

— Нет! На этот раз я разделочная доска! — завопил Фэн Мин, навалившись сверху.

В комнате тотчас же раздались разные возбуждающие чувства звуки.

Скрывающиеся за дверью Цю Син, Цю Юэ и Ле-эр с улыбкой прикрывали рты, чтобы не

издавать шума, который мог спугнуть нежных любовников.

— Скажи, сколько на этот раз понадобится времени?

— Государь и князь Мин ранены, наверняка не долго.

— Однако они с большим трудом воссоединились и могут любить друг друга немного дольше.

Отвечающий за охрану Жун Ху тоже стоял за дверью и, недовольно поглядев на них, прошептал:

— Ле-эр, вы так шпионите за секретами государя, разве это хорошо?

Цю Юэ покачала головой:

— Какие ещё секреты государь и князь Мин могут от нас скрывать?

Цю Син вторила:

— Верно, даже не подглядывая, мы всё равно догадаемся, чем они там занимаются.

— Само собой разумеется, старший брат, мы также охраняем государя и князя Мина. В моменты близости легко потерять бдительность. — Ле-эр, недобро улыбнувшись, сказал: — Голос князя Мина очень мелодичный, только старшего брата, как единственного слушателя, и впрямь очень жалко.

Будучи заткнутым словами этих трёх умников, Жун Ху лишь молча и беспомощно покачал головой, продолжая с ними оставаться за дверью.

— М-м... Осторожно, моя рана.

— Прости, я буду осторожнее. Хи-хи, так приятно или нет?

— Помедленнее.

— Не хочу, ты раньше ускорял темп, я тоже хочу ускорить его.

Голос Жун Тяня был несколько недоумевающим:

— Это тоже сравниваешь?

— Конечно. Я сегодня обязательно заставлю молить о пощаде.

Цю Юэ с остальными, поглядев друг на друга, одновременно покачали головами.

Ах, бесстыдно хвастливый князь Мин, похоже, ты забыл, что в прошлый раз тот, кто был сверху, после близости нёс на руках в купальню того, кто был снизу...

Примечания:

[1] Создать полный хаос, перевернуть всё вверх дном.

[2] Образно об опасном месте.

[3] Ср.: дюйм, вершок.

[4] Обр. в знач.: извлекать уроки из прежних ошибок.

<http://bllate.org/book/13377/1190095>